

CONGRESSUS DECIMUS INTERNATIONALIS FENNO-UGRISTARUM

X Международный конгресс финно-угроведов проходил 15—21 августа 2005 года в столице Республики Марий Эл Йошкар-Оле. В его работе приняли участие более 500 делегатов из 17 стран. В течение четырех дней было прочитано восемь пленарных докладов. Секционные доклады в количественном отношении распределились так: языкознание — 353 доклада; фольклористика и этнология — 226; археология, антропология, этническая история — 151; литературоведение — 76.

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады ведущих ученых по различным отраслям финно-угроведения. Профессор А. К. Матвеев по объективным причинам не смог приехать на конгресс, однако его пленарный доклад в этом обзоре освещен.

Свой доклад «История и роль международных конгрессов финно-угроведов» начал Петр Домокош (Венгрия) следующим образом: «Когда ко мне обратились с тем, чтобы я подготовил этот обзорный доклад и постарался дать оценку, а также вспомнить и энтузиастов, я догадывался, что мне поручена сложная задача. Однако я понимал и причину того, почему именно мне это поручено. На первом конгрессе (Будапешт, 1960) я был самым молодым участником и докладчиком и затем присутствовал на всех последующих. И вот сейчас я выступаю как свидетель. Молодость уже позади, и я постараюсь дать оценку объективно, хотя и не без налета некоторой субъективности, изложить здесь хронику самых значительных, самых важных событий нашего дела — универсальной финно-угорской науки».

В докладе Валерия Патрушева (Йошкар-Ола) «Современное состояние и перспективы финно-угорской археологии в России» отмечено, что в настоящее время археологами накоплен огромный фактический материал, требующий широкой историко-культурной интерпретации и практического использования. Наиболее важными задачами на будущее пятилетие, по его соображе-

ниям, являются такие: «1. В новых условиях захвата исторических зон городов, территорий памятников поднять уровень Закона об охране и использовании памятников истории и культуры до уровня государственной политики, уделив первостепенное внимание разрушающимся памятникам. 2. Повышение качества публикаций археологического материала, обращая, в первую очередь, внимание на его полноту, а также расширение информационной базы археологических исследований путем создания банков данных определенных хронологических и типологических групп материалов, разработка принципов выборки признаков и составление корректной программы обработки с учетом мировых достижений. 3. Повышение качественного уровня полевых исследований памятников, уделив особое внимание стратиграфическим показателям, группировке и соотношению находок, с целью получения максимума информации о памятнике, эпохе, датировке, этносе и др. 4. Объединение усилий археологов регионов в решении актуальных проблем древней истории: исследования древнейших истоков финно-угорских народов и этапов этнического развития, общих черт и особенностей материальной и духовной культуры, этнокультурных связей и т.д. 5. Объединение усилий представителей разных наук в решении проблем древней истории финно-угроведов».

Следует, однако, подчеркнуть, что к настоящему времени в археологических исследованиях накопились и противоречия, побуждающие серьезно усомниться в правильности этнической идентификации многих памятников Волго-Камья и исторической их интерпретации. Поэтому существенной для археологов задачей является совершенствование методики определения и объяснения этнической принадлежности памятников.

Габор Берцки (Будапешт) в обзорном докладе «Взаимосвязи языков Волжско-Камского ареала» продемонстрировал наиболее типичные и распространенные явления, характерные для

марийского, мордовских, удмуртского, коми, чувашского и татарского языков. Он справедливо подчеркнул, что типологическая близость этих языков облегчает заимствование не только лексических, но и морфологических элементов, их копирование, а также усвоение синтаксических особенностей. Фонетические процессы, как полагает Г. Березки, часто переходят на территорию распространения другого языка, а законы акцентуации могут меняться под чужим влиянием. По его мнению, встречаются заимствования деривационных суффиксов, показателей множественности и падежных окончаний, не заимствуются лишь местоимения и количественные числительные. Что касается числительных коми-пермяцкого языка, восходящих к русскому языку, то они восприняты коми-пермяцким языком вне пределов изучаемого ареала.

Волго-Камский лингвистический регион, согласно обобщенной формулировке Г. Березки, имеет много примеров, иллюстрирующих восполнение языков инновационными грамматическими категориями в условиях тесных взаимосвязей. Так, марийский и пермские языки в спряжении глаголов прошедшего времени выделяют очевидную форму, характерную для тюркских языков Волго-Камья. Марийский и удмуртский языки скопировали чувашское и татарское наклонение притворного действия. Все четыре финно-угорских языка данного ареала (если разграничивать коми-зырянский и коми-пермяцкий языки, мокша-мордовский и эрзя-мордовский, то вместе с марийским и удмуртским языками получается шесть) скопировали тюркские аналитические формы прошедшего времени, а марийский и удмуртский — чувашские и татарские спаренные глаголы, неизвестные другим финно-угорским языкам.

Установление критериев разграничения финно-угорских (исконных) и тюркских (чужеродных) явлений и определение механизма взаимодействия, имеющего специфику в зависимости от языкового уровня, необходимы для типологических исследований и разработки системы приемов анализа материаль-

но родственных слов и морфем, связанных известным единством значения, но не совпадающих в фонетическом облике.

Доклад Татьяны Девяткиной состоит из следующих рубрик: собрание, сохранение, систематизация фольклорных материалов; научные направления публикаций устного народного творчества; достижения и проблемы в исследовании фольклора; научные симпозиумы, конференции, конгрессы, проекты в развитии финно-угорской фольклористики; основные задачи российских фольклористов финно-угроведов на ближайшие десятилетия. Следует заметить, что рубрики далеко не однородны как в смысле полноты материала, так и особенно по характеру изложения. В одних случаях вопросы, касающиеся сбора, изучения, систематизации и публикации фольклорных материалов, освещаются более или менее полно, в других — фрагментарно.

Намечая основные задачи российских фольклористов на ближайшие десятилетия, Т. Девяткина справедливо отмечает, что «до сих пор мы еще не знаем все жанры и жанровые особенности фольклора российской финно-угорской народной поэзии». Следовательно, существенной для фольклористов задачей является создание удовлетворительной в научном отношении классификации жанров устного поэтического творчества финно-угорских народов.

Необходимо признать, что фольклористика в настоящее время — отстающее звено финно-угроведения, поэтому не случайно видные лингвисты, наряду с изучением диалектных особенностей языка придавали большое значение сбору, систематизации и публикации фольклорных материалов. Примером в этом отношении служит профессор Тартуского университета Пауль Аристэ: см. например, *Vadjalaste laule*, Tallinn 1960 (*Emakeele Seltsi Toimetised* 3); *Vadja mõistatusi*, Tallinn 1979 (*Emakeele Seltsi Toimetised* 13); *Vadja pajatusi*, Tallinn 1982 (*Emakeele Seltsi Toimetised* 18); *Das wotische Kriegslied*. (NyK 86, 1984, 216—220), *Wotische Ursprungssagen*. — FU 11 1984, 17—26 и многие другие.

Сиркка Сааринен (Финляндия) в докладе «Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen» прослеживает системы марийских и мордовских послелогов и характеризует их отношения с категорией имени в этих языках. В первой части доклада речь идет о послелогах, возникших из основ лексических единиц с местно-пространственными отношениями, например: **ойса* 'передняя часть, перед' > мар. *ончыл-*: *ончыко* 'вперед'; *ончылан* 'перед (кем-чем-нибудь)', *впереди (кого-чего-либо)*; *ончылно* 'впереди; перед кем-чем-нибудь; по отношению к кому-чему-нибудь'; *ончыч* 'перед (кем-чем-нибудь); впереди (кого-чего-нибудь)'; **ала* 'нижняя часть, низ-': МордЭ *ал-*: *алов* 'вниз', *алга* 'под, понизу', *алдо* 'из-под, снизу', *ало* 'под'. Во второй части анализируются отличительные черты основ марийских и мордовских послелогов не с точки зрения их происхождения, а с качественной стороны. В третьей части достаточно полно интерпретируются вопросы употребления послелогов и их вариации, встречающиеся в мордовских падежных формах. В заключительной части рассматривается внутренняя синонимия в системе послелогов. Этот признак позволяет говорить о стирании семантических различий между отдельными послелогами в определенной контекстуальной позиции и, следовательно, о возможности почти полной их взаимозаменяемости.

Тыну Сейлентал (Тарту), говоря о «Роли Пауля Аристэ в российской финно-угриктике», отметил, что 3 февраля 2005 года исполнилось 100 лет со дня рождения профессора. Пауль Аристэ был одним из главных организаторов обучения и подготовки научных специалистов для финно-угорских центров России, координатором международных связей финно-угроведения, основателем и первым редактором журнала «Советское финно-угроведение», который с 1990 года носит название «Linguistica Uralica». У П. Аристэ прошли подготовку 15 аспирантов-марийцев, 45 мордовцев, 17 бывших его аспирантов защитили докторские диссертации.

В докладе Илдико Лехтинен (Финляндия) «Globalization and Traditional Culture. Everyday Life as Collective Memory» рассматриваются основные компоненты, составляющие быт современных марийцев: фольклорные традиции и обряды, правила ведения домашнего хозяйства, национальная одежда. И. Лехтинен анализирует исторические, социальные и идеологические предпосылки формирования традиционного уклада жизни народа мари. В качестве предисловия автор использует описание обряда *Семык*. Далее дается определение понятия «быт», анализируются точки зрения ученых на составляющие компоненты быта. Особое внимание при этом уделяется гендерным ролям в повседневной жизни народа мари.

В результате анализа исторических условий формирования уклада жизни — влияние советской идеологии и процессы модернизации жизни на селе в свете, проводимой в 1920-е годы коллективизации, а также на основании личных наблюдений И. Лехтинен выделяет основные характеристики быта мари: доминирующая роль женщины, сдержанность в одежде, чистота в доме, популярность национальных костюмов и т.д.

Автор приходит к выводу о том, что быт современных марийцев сформировался в результате влияния целого комплекса факторов. С одной стороны, это социальные и политические процессы: смена политического режима, урбанизация, изменение социального статуса женщины (в особенности женщины, живущей в сельской местности), идеологическая пропаганда в годы Советской власти и призывающая к сдержанности и скромности в быту, современная молодежная мода и многие другие. С другой стороны, народ мари всегда стремился к сохранению своего национального самосознания. В этой связи популярность национальных костюмов в повседневной жизни, обрядов, традиций следует рассматривать как способ сохранить свою этническую уникальность и самодостаточность.

А. К. Матвеев (Екатеринбург) в докладе «Субстратная финно-угорская топонимия на Севере Европейской

России» отметил, что древние финно-угорские племена Севера были бесписьменными. Тем не менее они оставили замечательный памятник языка — тысячи субстратных географических названий и множество лексических заимствований в русских говорах. Свой доклад он оценил как краткое обобщение результатов сбора субстратной топонимии экспедицией Уральского университета. За 45 лет ее деятельности была обследована вся территория Севера, собраны, а очень часто и спасены многие тысячи географических названий.

По мнению А. К. Матвеева, вывод о преимущественно субстратном характере древних саамских наречий Севера позволяет установить основные трудности выделения саамской субстратной топонимии. Во-первых, это близость прибалтийско-финских языков и саамских наречий, в прошлом большая, чем в настоящее время. Она находит, в частности, выражение в значительной общности географической терминологии, а следовательно, и топонимических детерминантов, ср. фин. *joki* — прасаам. **jokę* 'река', фин. *vaara* — прасаам. **väre* 'гора' и т.п. Естественно, считает он, что в таких случаях, когда учитывается только детерминант (*-Vga* 'река', *-vara* 'гора' и т.п.), невозможно определить, прибалтийско-финским или саамским является субстратный топоним. Во-вторых, в процессе усвоения саамской субстратной топонимии прибалтийскими финнами могло происходить калькирование детерминантов, т.е. замена саамского географического термина прибалтийско-финским, причем имеется много неясных случаев, когда, например, вокализм форманта отличен от современных саамских данных и тождествен прибалтийско-финскому, но основа является чисто саамской (*Чёлмсара* 'Пролитная ветвь (рассоха)'), или же при типично саамской основе формант допускает как прибалтийско-финское, так и саамское толкование (*Нёрмуя* 'Луговая роща'). Эти обстоятельства, как справедливо констатирует А. К. Матвеев, объясняют, почему на Севере дифференцирующие саамские детерминанты, подоб-

ные *-rinda* в *Шандоринда*, ср. фин. *ranta*, саам. СаамН *rid'do*, кильдин. *rjñdt(A)* 'берег', встречаются достаточно редко.

В совместном докладе Г. Бояриновой, И. Галкина, С. Сабитова, К. Санукова «Развитие финно-угроведения в Республике Марий Эл в конце XX — начале XXI веков» дан обзор исследовательской работы за период после VI Международного конгресса финно-угроведов, состоявшегося в столице Республики Коми Сыктывкаре в 1985 году, и до X конгресса (Йошкар-Ола, 2005). Круг освещаемых в нем проблем чрезвычайно широк: марийское языкознание, литературоведение, этнография, фольклористика, археология и этническая история.

Современное состояние марийского языкознания определяется докладчиками как стабильное, обусловленное, в первую очередь, научными поисками и их результатами за последние 20 лет. Вместе с тем приходится констатировать парадоксальность подхода к обзору исследований по марийскому языку. В докладе были синтезированы и выдвинуты для широкого международного обсуждения и такие работы, которые не отличаются полнотой и широтой охвата материала, глубиной анализа языковых фактов, а также точностью и законченностью формулировок, среди них «Марий диалектологий» (Йошкар-Ола 1981), «Кызытсе марий йылме. Фонетика» (Йошкар-Ола 2000) И. Г. Иванова, «Марий исторический лексикологий» (Йошкар-Ола 1986) И. С. Галкина и ряд работ аспирантов и докторантов университета.

В то же время некоторые монографии по проблемам эволюции топонимической системы Урало-Поволжской историко-этнографической области или по вопросам орфоэпических норм лугово-восточного варианта марийского литературного языка вообще не были упомянуты.

Вплоть до настоящего времени в марийском языкознании не было специальной работы, посвященной исследованию становления и развития произносительных норм марийского языка в многообразии его кодифицированных ли-

тературных и диалектных форм. Книга «Олык-эрвел марий орфоэпий», предназначенная в первую очередь для учителей школ Республики Марий Эл и в качестве справочного и учебного пособия для студентов филологического факультета вузов республики, представляет большой интерес. Несомненный интерес представляет не замеченный докладчиками «Словарь марийских топонимов низовья Камы и Вятки» (Йошкар-Ола 2005) В. И. Вершинина. Что касается «Марий орфографий мутер», составленного А. А. Абрамовой и И. С. Галкиным и изданного в 1992 году под научной редакцией И. Г. Иванова, то он не упорядочил правописание сложных и заимствованных слов, а создал лишь путаницу в их написании.

Справедливости ради следует отметить, что в изучении марийского языка не наблюдается сдвига в сторону детализации диалектного состояния внутри марийской диалектной области и углубления реконструкции ареальных и генетических связей в рамках диалектного членения финно-пермского языкового континуума.

За последние десятилетия марийское литературоведение достигло определенного прогресса в изучении жанрового своеобразия и структурных особенностей построения произведений, исследовании творческого пути отдельных писателей, подготовке учебно-методических изданий по марийской литературе.

Заметный вклад в изучение марийского народа внесли этнографы. За последние десятилетия появилось значительное количество работ как по отдельным компонентам материальной и духовной культуры марийцев, так и обобщающего характера — учебное пособие «Этнография марийского народа» (Йошкар-Ола 2001) на марийском и русском языках, монографии Г. Е. Шкалиной «Традиционная культура народа мари» (2002), Ю. А. Калиева «Мифологическое сознание мари: феноменология традиционного мировосприятия» (2003) и др. В докладе правильно отмечено, что возросший научный потенциал этнологов Марийской и соседних респуб-

лик позволил на новом методологическом уровне подготовить крупную коллективную монографию «Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты» (Москва 2000) в серии «Народы и культуры».

В области этномузыковедения весьма важное значение имеют работы О. М. Герасимова «Народная музыка мари: традиции и современность» (1999), «Народные музыкальные инструменты мари» (1996).

Взаимосвязь этнографии, фольклора с искусствоведением продуктивно изучается В. Г. Кудрявцевым: «Фольклор финно-угорских народов Поволжья и Приуралья в графике XX века» (2005).

В современной марийской фольклористике, по мнению докладчиков, происходят принципиально важные изменения: переосмысливается наследие прошлого, расширяется предметная база, устанавливаются связи с другими гуманитарными дисциплинами (этнографией, лингвистикой, психологией и др.), используются инновационные приемы и методы исследования материала, вводятся информационные технологии.

В последние годы осуществлен ряд теоретических исследований: «Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: К проблеме национального и интернационального» (Йошкар-Ола 1989); «Прошлое марийского народа в его эпосе» (Саров 2000) В. А. Акцорина; «Пословицы и поговорки финно-угорских народов» (Йошкар-Ола 2004) А. Е. Китикова. В 1991 году Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории совместно с Министерством культуры и Республиканским методическим центром подготовил и издал сборник «Марийские народные песни» В. М. Васильева (1991). В настоящее время перед марийскими фольклористами стоит ряд задач. Основная из них — продолжение многотомного серийного издания «Марийский фольклор». На протяжении 1991—2005 гг. вышли из печати первые шесть книг.

Говоря об археологических исследованиях конца XX — начала XXI веков,

докладчики отмечают, что в этот период продуктивно продолжено дело, начатое созданием Марийской археологической экспедиции в 1956 году. Древнейшие пласты, непосредственно связанные с финно-угорской проблематикой, формированием этнических основ марийского и других родственных народов, изучаются В. В. Никитиным, В. С. Патрушевым, Б. С. Соловьевым и др.

Формирование основ религиозно-духовной жизни древних мари и других финно-угров прослеживается в работах О. В. Данилова, А. Н. Павловой. Древние жилища финно-угров исследовались Е. Е. Воробьевой.

Средневековая история мари изучалась Т. Б. Никитиной: «Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам».

По мнению докладчиков, важное значение и большой научный интерес имеют исследования на Мало-Сундырском городище Аламнер, на материалах которых возможно создание историко-архитектурного музейного комплекса. Последующие периоды этнической истории марийского народа в общем контексте социально-экономической, политической, социокультурной истории, как отмечается докладчиками, изучены неравномерно. Социальная организация и общественно-политические процессы XV—XVI веков, особенно присоединение Марийского края к Русскому государству, имели определенное значение в развитии марийского народа, как и других народов Урало-Поволжья, Севера и Сибири.

Этнические процессы, связанные с нахождением марийцев в составе Русского государства, с русской колонизацией Марийского края в XVII—XVIII веках, изучены Г. Н. Айплатовым («Марийский край в составе Российского государства второй половины XVI — начала XVIII веков: проблемы социально-экономической и политической истории». Научный доклад по докторской диссертации, 2002), А. Г. Ивановым («Очерки истории Марийского края XVIII века», 1995).

Этнополитическая и этнокультурная история марийского народа начала

XX века рассматривается в работах Л. П. Москвиной «Формирование и деятельность дореволюционной национальной интеллигенции», Р. И. Чузаева «Марийское национальное движение в 1917—1918 гг.», С. В. Старикова и Д. С. Сайсанова «События периода гражданской войны», К. Н. Санукова «Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов» (2000, 2005) и др.

В силу отмеченных обстоятельств нельзя не согласиться с докладчиками, что в конце XX и начале XXI века в Республике Марий Эл филологические, исторические и в целом обществоведческие, гуманитарные науки получили значительное развитие. Происходило не только количественное их наращивание, но и проявились некоторые качественные изменения.

В дальнейшем работа конгресса проходила в 25 секциях. По научным направлениям они распределяются следующим образом: А. Языкознание — 1) праязыковая реконструкция и проблемные вопросы уралистики; 2) контакты уральских языков с другими языками; 3) фонетика и фонология уральских языков; 4) морфология и морфология уральских языков; 5) морфосинтаксис и синтаксис уральских языков; 6) лексикология и лексикография; 7) синтаксическая стилистика и семантика; 8) ономастика и ономастиология уральских языков; 9) проблемы развития и функционирования литературных языков; 10) диалектология уральских языков; 11) преподавание уральских языков в школе и вузе; В. Фольклористика и этнология — 12) сохранение и развитие аутентичного фольклора уральских народов; 13) традиционная культура уральских народов в современном социокультурном аспекте; 14) музыкальный фольклор: типология жанров и стилей; 15) финно-угры: особенности общественного развития и этнического самосознания (теория и практика); 16) материальная культура и традиционный обзор жизни уральских народов. Женщина, семья и семейные отношения; 17) мифология и традиционная религия уральских народов; 18) этнокультурные и религиозные ценности финно-угорских народов, общее и осо-

бенное. Культурные контакты и их динамика; С. Литературоведение — 19) история литератур уральских народов; 20) национальное мировосприятие и его воплощение в литературе уральских народов; 21) литература уральских народов на рубеже XX—XXI веков; D. Археология, антропология, этническая история — 22) этническая история финно-угорских народов в XVI—XIX вв.; 23) этническая история финно-угорских народов в XX в.; 24) финно-угорские народы на рубеже XX—XXI вв.; 25) археология и антропология.

В обзоре предлагается краткая аннотация докладов, посвященных диалектным особенностям финно-угорских и самодийских языков.

Ольга К а з а к е в и ч (Москва) охарактеризовала современное состояние говоров северных селькупов. Елена К о р о л ь (Сургут) остановилась на некоторых проблемах падежной системы сургутского диалекта хантыйского языка, которая, по ее мнению, существенно отличается от падежной системы западных диалектов и включает от шести до восьми падежей. Серафима А п с а т а р о в а (Бирск) рассказала о лексических особенностях мишкинского говора марийского языка. Елена К а л и н и н а (Москва) анализировала аналитические формы прошедших времен печорского диалекта коми-пермяцкого языка. Галина С а в а т е е в а (Йошкар-Ола) говорила о лексических особенностях правобережных говоров горного наречия марийского языка. Светлана Р а н д ы м о в а (Ханты-Мансийск) на материале казымского диалекта хантыйского языка рассмотрела семантические значения послеложных конструкций. Анатолий Р а к и н (Сыктывкар) познакомил с диалектизмами, встречающимися в произведениях коми писателей северо-западного региона. Нина Л ы с к о в а (Ханты-Мансийск) говорила о категории определенности в обско-угорских языках в свете теории функционально-семантического поля, используя такие лингвистические средства, как морфемы, лексемы и синтагмы. Андрей У т я т и н (Йошкар-Ола) определил место шарангского говора в системе марий-

ских диалектов. Надежда Л ю к и н а (Глазов) охарактеризовала язык бесермян как наречие удмуртского языка. По ее мнению, бесермяне — это группа южных удмуртов, испытавшая длительное и очень сильное тюркское влияние.

Наталья Т и м и р б а е в а (Йошкар-Ола) говорила о диалектизмах и их типах в марийской газете «Чолман» (издается с 24 апреля 1991 года в г. Нефтекамск Башкортостана). Употребление диалектизмов, как она подчеркивает, связано с ориентацией газеты на восточных марийцев с целью создания местного колорита и доступности языка. Кроме того, отдельные диалектные слова, не имеющие семантических аналогов в литературном языке, могут послужить добротным материалом для пополнения словарного состава литературного языка.

Маргарита К у з н е ц о в а (Сомбатхей) утверждает, что диалектный словарь марийского языка Эдена Беке как по объему представленного языкового материала, так и по охвату марийских говоров являет собой один из самых богатых и значительных словарей подобного типа в марийском языкознании. В докладе дается лексический анализ диалектов марийского языка по словарю Э. Беке. Устанавливаются изоглоссы отдельных лексических единиц и определяются собственно диалектизмы. В завершающей части сделана попытка сопоставить границы лексических различий с фонетико-морфологическими границами говоров по классификации марийских диалектов Габора Берецки.

Габор С е к е й (Печ) ознакомил с концептуальным пространством когнитива мансийского языка. Марьятта П а л а н д е р (Йоэнсуу) рассказала о диалектных картах, составленных не финскими исследователями.

Николай К у з н е ц о в (Коми), говоря о модальной частице *пö* 'де, мол' коми языка, подчеркивает, что ее этимология не ясна, но учитывая наличие близкого соответствия в удмуртском языке (*пe*), можно говорить о ее общепермском происхождении. В энциклопедии коми языка, как он утверждает,

nõ отнесена к субъективно-модальным частицам и выражает субъективную передачу чужой речи. Он заключает, что конструкции с частицей *nõ* являются альтернативой прямой речи.

Елена Богданова (Петрозаводск) ознакомила с особенностями возвратного спряжения в диалектах карельского языка. Категория возвратности, как правило, отражает определенный характер субъектно-объектных отношений: действие, исходящее от субъекта, в силу своей природы в той или иной мере переходит на него же, т.е. субъект действия становится (целиком или отчасти) и объектом действия. По мнению Е. В. Богдановой, в карельском языке категория возвратности выявляется на основе оппозиции возвратный глагол — невозвратный глагол, например: *pessää ketänih, mitänih ~ pestä kedätah, midätah* 'мыть кого-либо, что-либо' — *peseytyö* 'умываться'; *pese-yyu-n ~ pese-yty-n* '(я) умываюсь', *pese-yty* '(он) умывается' — *pestäk-seh* 'умываться' *pezemmös* '(я) умываюсь', *peze-hes* '(он) умывается'.

Ларс-Гуннар Ларссон (Уппсала) анализировал особенности языка саамов Швеции 200-летней давности. В докладе Харри Мантила (Оулу) речь шла о языковых контактах и принципах лингвистического планирования.

Александра Сельдюкова (Москва) рассказала о роли тюркских языков в развитии абстрактной лексики прибельского говора марийского языка. По ее мнению, вхождение заимствований в живую народно-диалектную речь было глубоким, органичным, разносторонним процессом. Тюркизмы относятся к самым разным сферам жизни, быта, производства и к различным лексико-грамматическим разрядам почти ко всем частям речи, включая служебные.

Сообщение Йоханна Домокоша (Лос-Анджелес) содержало сведения о морфологической категории имен прилагательных норвежских саамов. Алевтина Николеева (Йошкар-Ола) говорила о гармонии гласных в уржумском говоре марийского языка.

Оксана Зорина (Йошкар-Ола) охарактеризовала *л*-овые показатели в

горномарийском литературном языке. По ее мнению, они выступают в следующих случаях: 1) в составе показателя дательного падежа *лан/лән: выд-лән кейш* 'идти за водой'; 2) в составе показателя *ла/лӧ а*) сравнительного падежа: *тылла* 'как огонь', б) в устоявшихся оборотах речи: *цеверлӧ каеш* 'выглядит красивым (-ой)'; в) после показателей локальных падежей для указания приблизительного направления действия или расположения предмета или человека: *солашкыла кейш* 'идти по направлению к деревне'; г) непосредственно после основы слова, например, в составе наречий: *кыцелӧ* 'как, каким образом' и др.); 3) в составе инфинитива с показателем *мыла/мылӧ* со значением долженствования: *пӧшӧшк/кемылӧ* 'нужно идти на работу'; 4) в составе деепричастий одновременного действия с показателем *шыла/шылӧ: толышылаэм* 'в то время, когда я пришел'; 5) в существительных со значением множественности или целостности: *кугилӧ* 'березняк, березовая роща'.

Аксана Тихонова (Йошкар-Ола) рассказала о морфологических особенностях кокшамарского говора марийского языка. В области морфологии, как она отмечает, кокшамарский говор (подговор — А. К.) не отличается существенно от марийского литературного языка и других диалектных групп. Для него характерны те же грамматические категории. Различия касаются лишь отдельных значений и форм частных морфологических категорий.

Ирек Биккинин (Мордовия) ознакомил с тюркизмами в мордовских языках.

Особое место в работе конгресса заняли симпозиумы по проблемам этнической культуры, языкознания, изучения и преподавания родного языка, религиозно-аспектам.

Участники четырех симпозиумов стремились осветить по мере возможности следующие кардинальные вопросы: 1) проблемы модернизации у финно-угорских народов; 2) Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков (к 300-летию со дня рождения); 3) система Н. И. Ильминского и национальное

пробуждение в Среднем Поволжье; 4) религиозный синкретизм в жизни современных финно-угорских народов.

Кроме того, состоялось четыре заседания круглого стола по следующим вопросам: 1) уральская ономастика; 2) традиционная культура и современная жизнь в музеях; 3) теоретические и практические вопросы исследования национальных меньшинств (на примере уральских народов); 4) доступность информации по финно-угроведению в современном мире.

Участникам конгресса было представлено 20 стендовых докладов.

В дни работы конгресса его участники имели возможность посетить выставки, галереи, музеи и театры. В пятницу, 19 августа, они побывали на экскурсиях, познакомились с красотами природы Марийского края и достопримечательностями Козьмодемьянска — города не великого размерами, но великого своим историческим прошлым и рекой Волгой; с рабочим поселком Юрино на левом берегу Волги, между старинными городами Козьмодемьянском и

Васильсурском; с Моркинским, Звениговским, Медведевским и Оршанским районами Республики Марий Эл.

На торжественном закрытии X Международного конгресса финно-угроведов Президент Республики Марий Эл Леонид Маркелов своим указом отметил заслуги ряда видных ученых и организаторов конгресса наградами республики. А известие о присвоении почетному профессору Будапештского университета, доктору филологических наук Габору Берецки почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл» было встречено в зале Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана бурными аплодисментами. Во многом благодаря его авторитету участники конгресса с одобрением приняли решение Международного комитета конгрессов финно-угроведов провести очередной XI Международный конгресс финно-угроведов в венгерском городе Пилишчаба, неподалеку от Будапешта, отметив при этом важную роль, которую сыграл прошедший в Йошкар-Оле международный форум ученых финно-угорского мира.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)